

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2020.46.6.234

Изучение литературы модернизма (А. А. Блок и П. Верлен): сопоставительный аспект

Ананьев Сергей Михайлович

Аспирант,

Московский педагогический государственный университет,
119991, Российская Федерация, Москва, ул. Малая Пироговская, 1/1;
e-mail: mysterienfeuer@gmail.com

Аннотация

Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью совершенствования методики изучения поэзии русского символизма в старшей школе, а также определена задачами гуманитарного образования, направленными на формирование духовно и эстетически развитой личности; недостаточной изученностью данной проблемы и отсутствием методических рекомендаций. Цель предпринятого исследования – опытное применение сопоставительного анализа на уроках литературы в старших классах в фокусе прогрессивных методов работы с поэзией русского символизма, а именно при рассмотрении творчества А. А. Блока. Литературоведческий, культурологический и парадигмальный подходы являются ведущими в рамках произведенного исследования. При взаимодействии со старшеклассниками учитель должен учитывать психологические, методические и педагогические основы изучения лирики, так как это напрямую связано с эффективностью использования представленного материала: в статье освещается опыт изучения литературы модернизма на базе сопоставительного анализа избранных произведений западноевропейского и русского символизма. Речь идет о закреплении у старших школьников представлений об истоках русского символизма и выявлении особенностей «модернистского» восприятия с раскрытием духовно-нравственного содержания символистской поэзии через преломление эпохи в сознании человека, выразителя «нового» искусства. Теоретическая значимость статьи заключается в том, что дана характеристика принципов (целесообразности, диалогичности, систематичности) и этапов работы в процессе изучения поэзии русского символизма с установкой на решение психолого-педагогических задач применительно к выбранной категории учащихся. Практическая значимость работы состоит в том, что предлагаемая методика может быть задействована на завершающем этапе школьного образования. Помимо этого, объективизирована взаимосвязь между урочным и внеурочным планированием программы выпускников.

Для цитирования в научных исследованиях

Ананьев С.М. Изучение литературы модернизма (А. А. Блок и П. Верлен): сопоставительный аспект // Педагогический журнал. 2019. Т. 9. № 6А. С. 416-432. DOI: 10.34670/AR.2020.46.6.234

Ключевые слова

Особенности поэзии русского символизма, европейское декадентство, историко-биографический контекст, практика выразительного чтения, лекция с элементами беседы, символ, синтез искусств на уроке литературы, метапредметность.

Введение

Изучение русского символизма невозможно без понимания его роли в жизни мира и общества. На этом основании мы должны говорить о системе, которая имела четкую преемственность. Унаследовав декадентские принципы миропонимания, русский символизм выливается в особую эстетическую категорию, распространившую свое влияние на различные сферы культуры и искусства, однако, при всей полифункциональности выделяемого явления, среди доминант, взятых на вооружение представителями русского символизма на разных этапах творчества, наиболее ярко обозначена – смыслообразующая – что позволяло передать исторический резонанс эпохи зачастую не детализировано, но с высокой степенью абстракции точно.

Действительно, имея дело с поэтикой русского символизма, мы не могли бы не отметить тот факт, что корни литературного направления, заложившего основы модернизма в нашей стране, берут свое начало далеко не в России, о чем мы более подробно скажем, введя понятие «декадентства», так как иначе невозможно проследить истоки самобытности русского символизма как отдельно существующей культурно-исторической константы.

Обзор литературы по теме исследования

Символизм представляет собой важный этап, отметивший русскую литературную жизнь конца XIX – начала XX века, и остается одной из главных поэтических школ этой эпохи. В силу того, что другие литературные направления, например, акмеизм и футуризм, появляются в 1910-х гг., нетрудно проследить их взаимосвязь с символизмом. Сегодня они включены в общую категорию постсимволизма, а весь период принято называть «модернизм». Методическое обоснование означенной типологии нашло отражение в исследованиях Р. В. Якименко, Т. В. Ахматовой, Л. Н. Гороховской и др.

Раскрывая культурно-историческую взаимообусловленность западноевропейского и русского символизма, мы обращаемся к исследовательскому опыту, без постижения которого данный вопрос не может быть исчерпан; при этом семантика символа настолько многогранна, что в процессе анализа нельзя избежать когнитивной пертурбации, поэтому нашей основной задачей является освещение основных идей в многообразии классификаций и подходов, выводов и решений.

Одним из первостепенных этапов при изучении поэзии русского символизма выступает определение образно-эмоциональной сферы учащихся, под влиянием которой складывается их мировоззрение, а также вырабатывается особое эстетическое представление о предмете изучаемой эпохи, о «некой таинственной идее, лежащей в глубине наблюдаемых в повседневной жизни вещей» [Аристова, 2010, с. 562]. Такой подход позволяет старшеклассникам «доступно» приобщаться к искусству, активизирует механизмы перцепции и апперцепции, способствует детальному рассмотрению архетипических образов поэзии

русского символизма, формирует внутренний и духовный мир учащихся. Во многом это определяет и «читательские предпочтения выпускников», которые «прежде всего связаны с русской классической литературой и русской литературой XX в» [Антипова, 2012, с. 45]. Русский символизм с большой поправкой может претендовать на антиавторитарность по причине того, что эволюция от эстетизма, как это зафиксировано исторически, – базис любого модернистского течения, но наблюдение за генезисом эпохи через призму конкатенационных направлений создает осязаемую перспективу: декадентские настроения приобрели особую, трансцендентную форму осознания происходящей действительности – что постепенно приводило к пуристическим взглядам, требующим четкого разграничения жизни искусства и жизни общества. При общем сравнении русского символизма с французским мы замечаем следующие различия: в России символизм является синонимом роста и поэтического обновления после периода полусна, охватившего русскую поэзию со смертью А. С. Пушкина. Так, символизм во Франции, прежде всего, – ответ Парнасу на строгость его форм. Подобная зависимость согласуется с тем, что «для раскрытия целостности литературного процесса на уроках литературы целесообразно использовать межкультурный диалог, основанный на принципе взаимосвязанного изучения произведений русской и зарубежной классики и современности с использованием сравнительно-сопоставительного метода» [Стрижекурова, 2014, с. 78]. Если вести речь о культурном модернизме, расцвет неоконцепции во Франции приходится на последнюю четверть XIX в. и длится до первой половины XX в. Русская символическая традиция – не что иное, как синтез европейского модернизма и постмодернизма, что определяется в рамках парадигмального подхода. «Новое» искусство имело выраженный реакционный характер, попирало сложившиеся устои. Пошатнувшиеся основы социальной системы привели к тотальному пессимизму: появилось ощущение оторванности человека от общества, эмоциональное неприятие происходящего (субъект хранит молчание в самом себе – что функционировало в качестве метода работы над произведением искусства). По мнению О. Б. Марьиной: «Образный характер художественного творчества, диалектика целого и части в произведении, связь произведения с определенной исторической эпохой, сложность процесса взаимосвязей и взаимовлияний в литературе, особенности жанра и специфика языка разных искусств – все это определяет особенности сопоставительной работы на уроках литературы» [Марьиная, 2016, с. 313]. Вместе с тем «сопоставительный анализ в значительной мере способствует более полному представлению о художественном мире писателя» [Белоусова, 2012, с. 239].

Формирование интерпретационного поля, способствующего более глубокому изучению поэзии русского символизма на основе герменевтического подхода, с целью вариативного и всестороннего анализа избранных произведений обусловлено также и тем, что «в современном методическом понимании художественный текст возникает благодаря рецепции каждого нового читателя, который реализует своим пониманием смысловой потенциал» [Кирсанова, 2013, с. 84]. При сопоставлении произведений русского и западноевропейского символизма следует обратить внимание на применимую к реципиенту практику художественного и лингвистического переводов, которая влияет на интерпретационную амплификативность. По верному замечанию К. Г. Кирсановой: «Перевод – искусство, открытое для критической оценки, и данный факт дает возможность применять как традиционные, так и прогрессивные подходы и приемы в его изучении» [Кирсанова, 2013, с. 68]. Не менее значима для акта интерпретации в таком случае и оппозиция: «Полихронная культура России противопоставлена монохронной культуре Запада» [Кирсанова, 2015, с. 44]. Использование символа как основного инструмента,

позволяющего производить анализ художественных произведений на уроках литературы и внеклассных занятиях в старшей школе с прицелом на духовно-нравственный аспект развития обучающихся в триединстве мотивационной, эмоциональной и эстетической сфер положительно сказывается на культурной самоидентификации и постижении старшеклассниками поэзии русского символизма на качественно новом уровне, что приводит к созданию «многочисленных реминисценций», которые помогают «учителю выстроить параллели между целым рядом даже не изучающихся в школе текстов» [Гетманская, 2016, с. 794]. Это актуально, поскольку: «Проблема чтения – одна из самых острых проблем не только современной методики обучения литературе, но и смежных научных дисциплин: педагогики, психологии, социологии» [Реут, 2016, с. 184]. Из «познавательных действий», которые участвуют «при самоанализе уровня владения смысловым чтением» выделим: «выявление новой информации и ее освоение», так как этот параметр важен для проектирования поурочных моделей [Подругина, 2015, с. 69]. При структурировании метапредметного содержания необходимо учитывать, что «на сегодняшний день школа достаточно оснащена “рёбрами жёсткости” предметных методик, но для того чтобы представить ученикам культурологическую и мировоззренческую основу общества, необходимы методические обоснования более широкого охвата, чем рамки отдельного предмета» [Гетманская, 2016, с. 260].

Поэты-символисты не понимали, какие действия эффективны для достижения поставленных задач, ввиду того что поле их интересов совпадало, но цели во многом имели расхождения: кто-то, подобно Рембó, возлагал надежды на новое искусство, которое бы служило опорой материалистического будущего, а кто-то, как например Верлен, видел в поэте новой эпохи титана, на плечах которого лежит ответственность за всё человечество. Именно за Верленом закрепилось финальное обрамление символизма в литературное направление, что было подготовлено рядом публикаций, выходявших с 1882 по 1883 гг., состоящих из поэзии французских символистов и очерков о «Прóклятых поэтах». О Блоке В. А. Доманский заключает: «Поэт жил в так называемый Серебряный век русской культуры и был современником эпохи синтеза литературы, живописи, музыки и архитектуры [Доманский, 2012, с. 20]. В связи с этим важно выделить такой «прием оптимизации учебного процесса», как «использование произведений изобразительного искусства на занятиях по литературе» [Тихомирова, 2019, с. 36]. Углубление представлений учащихся о сопоставляемой поэзии русского и западноевропейского символизма с позиции историко-литературного процесса и новых тенденций развития литературного творчества, повышает интерес к чтению, воспитывает «внутреннюю культуру». В этом отношении справедливо утверждение В. Ф. Чертова о том, что «приобщение российских учащихся к культуре зарубежных стран способствует пониманию общности духовно-нравственных и эстетических ценностей мировой культуры, помогает получить представления о жизни и творчестве людей разных стран» [Чертов, 2012, с. 175].

Важно отметить, что создание подобного урока, ориентировано на усвоение учащимися старших классов новых знаний о взаимоотношении русского и западноевропейского символизма и отработку навыков не только анализа художественных произведений с закреплением основополагающих понятий «символистской» поэзии, вписанной в контекст модернизма, но и новых практик чтения [Миронова, 2018].

Методологическая база исследования

Теоретический метод настоящего исследования связан с освещением научных трудов по

методике преподавания литературы, литературоведению, психологии и философии.

Эмпирический метод представлен апробацией созданного урока при работе учителей-словесников московских школ. Достижение максимального эффекта при обучении выбранным способом возможно при учете таких параметров, как креативный уровень знаний учащихся, эмоционально-импровизационный стиль преподавания. Важное место при осуществлении приведенного сопоставительного анализа занимает сотворчество педагога и ученика. Результаты эксперимента показывают, что обращение к нестандартным интерпретациям при изучении литературы модернизма способствует более эффективному овладению новой информацией и новыми видами деятельности, формированию личностной оценки и интереса к процессу анализа поэтического текста.

Результаты

Во время проведения учителем лекции с элементами беседы учащимися старшей школы фиксируются значимые для понимания поэтики русского символизма идеи, следствия, сопоставления в постепенном расширении понятийного аппарата и уточнением его характеристик с апелляцией к ранее изученному материалу.

Ниже будет представлен фрагмент урока по теме «Орнаменты русского символизма в западноевропейском стиле», построенный в вопросно-ответной форме:

«О, трубочка с простым стеклом,
Любимица княгинь и графов!
Что мы теперь в тебе найдем,
В годину синематографов?»

В. Я. Брюсов «Калейдоскоп» (1913) [Брюсов, т.1, 1973, с. 210-211]

- *Что вы знаете об основах декадентства?*

В конце семидесятых годов позапрошлого века Франция встретила рассвет «декадентства». Новая литературная школа, позиции которой со временем укреплялись, была представлена кругом энтузиастов во главе с П. Верленом, утверждавших отречение от канонов, критиковавших общепринятые традиции, отвергавших сложившийся миропорядок. Выделяющиеся на фоне остального света «декаденты» выражали свой протест и в неформальном стиле одежды, и в требовании к подлинному обновлению жизни, а также в презрении к сущему во всех возможных его проявлениях. Болезненность их фантазии доходила до абсурда, что было подобно «отравлению», требовало изоляции, воспринималось на грани безумия. В отличие от своих соперников по цеху, «парнасцев», они отрицали форму, отвергали моральные принципы, противились закономерности «текущего», уходили от доктрин и всевозможных гипотез – конструирование потусторонних миров, отказ от логики, сон разума – все это стало объектом «нового» познания, которое в хаосе обретало свободу, оформлялось – невзрачно. Поэзия ощущений, где цветосветозвуковое и ассоциативно-интуитивное восприятие возводилось в рамки идеала, – создавала иную, живую образность, отличную от сложившихся представлений «вчувствования». Читатель выступал в роли пациента, которому назначалось нетривиальное, идейно-образное «лечение», результат которого заключался в духовном перерождении – решалась задача соотношения формы и чувства, которая

осложнялась спонтанной фиксацией едва уловимых сущностей. Несмотря на всю категоричность приятия обществом поэзии намёков, она манила своей музыкой, очаровывала слушателей, противоречила самой себе то загораясь богоискательством, то пропадая в пространствах беспредельной тоски, но все же просачиваясь медленнодействующим, сладким ядом в сознание «больных» толп. Декаденты возвели на престол «Смерть», продемонстрировав торжество её власти в подлунном мире.

Исторические процессы, которые подогрели почву для создания символистской концепции во Франции, были первоначально представлены поражением Парижской коммуны, что во второй половине 80-х годов негативно отразилось на буржуазной культуре – происходит последовательное разрушение капитализма.

- Кто из представителей декадентства вам известен?

Во Франции – Шарль Бодлер, Поль Верлен, Артюр Рембо, Жюль Лафорг, Стефан Малларме, Анри де Ренье, Поль Клодель, Поль Валери, Поль Фор, Сен-Поль Ру, Лотреамон, Ж. Нуво и др.;
В Бельгии – Морис Метерлинк, Эмиль Верхарн и др.;

В США – Эдгар Аллан По.

- Почему П. Верлен стал знаковой фигурой в истории развития французского символизма?

Знаковой фигурой в истории развития символизма, не исключая таких предтеч, как Ш. Бодлер, но окончательно покончившей с морализаторскими принципами [*курсив мой – С. М.*] стал отверженец деромантизированной «парнасской» системы – Поль Мари Верлен.

- Какой представитель русского символизма не уступает по значимости П. Верлену внутри отстоящего направления?

Необходимым элементом для понимания русского символизма является исторический контекст, в котором символом эпохи предстает личность А. А. Блока, на чем сходятся многие ученые, как пример: «Самой значимой фигурой в русском символизме для Эйхенбаума является, конечно, Александр Блок. Откликнувшись в октябре 1921 года на смерть поэта статьей-речью “Судьба Блока”, прочитанной на вечере памяти Блока в Доме литераторов, он закономерно связывает смерть “самого сильного властителя” дум своего поколения с “судьбой всего символизма, изживающего себя среди ужасов нашего железного века”» [Молчанова, 2014, с. 98].

Сам же поэт в докладе «О современном состоянии русского символизма» говорит так: «Мое сердце, все в нем равно волшебное: я не различаю жизни, сна и смерти, этого мира и иных миров (мгновенье, остановись!). Иначе говоря, я уже сделал собственную жизнь искусством (тенденция, проходящая очень ярко через все европейское декадентство)».

- Сравним стихотворения: «Ночь, улица, фонарь, аптека...» А. А. Блока и «Калейдоскоп» П. Верлена в переводе А. М. Ревича. Какие общие мотивы, отражающие концепцию символизма, объединяют два произведения? (тексты в распечатанном виде находятся перед старшеклассниками)

Созданное в 1912 году – это стихотворение А. А. Блока из подцикла «Пляски смерти», цикла «Страшный мир» (1909 – 1916) стало символом необратимости человеческого бытия, запечатлённым в поэтической форме, с выходом на духовное преображение. Если раньше подобный сюжет носил аллегорический характер, отсылая всех равнодушных к средневековой словесности, европейской иконографии, латинской традиции, имел конкретное представление, то теперь он окончательно оформился в нематериальную идею, поэтому следует понимать данное мировидение, как условное обозначение духовно-нравственного состояния представителя эпохи, искания которого пронизаны безысходностью, ощущением бесполезности

человеческого бытия, что согласно звучит в целом ряде символистских текстов (Ф. Сологуб – «В стране безвыходной бессмысленных томлений» (1902) – «В стране безвыходной бессмысленных томлений // Влачился долго я без грез, без божества, // И лишь порой для диких вдохновений // Я находил безумные слова»; В. Брюсов – «И в ужасе я оглянулся назад...» (1896) – «И в ужасе я оглянулся назад, // И понял безумие жизни. // – Померк! Да, померк торжествующий взгляд, // Ты понял безумие жизни!»); Д. Мережковский – «Мудрецу» (1893) – «Нет, перед страхом немой бесконечности // Разум твой гордый бессилен, мудрец... // О, беспощадные призраки вечности, // Кто же вас вырвет из наших сердец?» и др.).

Из биографии Блока мы знаем, что любовь к французской поэзии была привита будущему поэту еще в раннем детстве его матерью, о которой В. И. Новиков замечает: «Александра Андреевна Кублицкая-Пиоттух приобретет скромную известность как переводчица французской прозы и поэзии (Гюго, Бальзака, Мопассана, Доде, Мюссе, Бодлера, Верлена и др.). Артистическая и религиозная часть души Александры Андреевны всецело обратится к сыну. Она откроет ему Полонского и Фета, Бодлера и Верлена. С ее вкусом будет он сверять свои первые стихотворные опыты» [Новиков, 2010]. Оказанное влияние позволило индивидуализировать собственную концепцию – если П. Верлен утверждал тему смерти в юности в качестве новой созидательной силы творчества, о чем мы можем свидетельствовать по жизнеописанию, подготовленному П. Птифисом: «В переключку с Виктором Гюго, это снова стихи о “Госпоже Смерти”, которая все еще вдохновляет поэта, но уже иначе; он ее более не боится, он пылает к ней страстью: “Ведь я вас так люблю, о мадам Смерть!”» [Птифис, 2002] (летальные фигуры часто упоминаются в поэзии П. Верлена: «Тоска», «Гротески» и др.) – то А. А. Блок склонен к неотвратимости бытия с целью духовного воскрешения, о чем знаменует, например, «Второе крещение» (1907). В своих «Мыслях о символизме» Вяч. Иванов заявляет: «Мы же, умершие, свидетельствуем, шепча на ухо пирующим на наших поминках, что смерти нет»].

Незатейливая игрушка, усовершенствование которой происходит до сих пор, потому как истый творец видит по-своему и создаёт эксклюзивную конструкцию, позволяет нам взглянуть в сворачивающиеся и разворачивающиеся узоры. В самом названии запечатлено предназначение прибора – «наблюдать красивый вид». С другой стороны, калейдоскоп становится метафорой жизни, так как многочисленные элементы повторяются из года в год, из века в век. По этой причине и П. Верлен, и А. А. Блок начинают символически описывать эти процессы, выходить за рамки привычной среды, мистериально подходить к существующей проблеме. У каждого из поэтов своё представление, не смотря на то что нет четкой границы между сном и реальностью. В образной системе А. А. Блока превалирует статическое напряжение – описание обстановки подаётся отрывочно, персоналии исключены (поэт предлагает нам увидеть от первого лица происходящее). Много из того, что мы видим не сразу осознается – статика сменяется движением, дыханием живительной влаги, завуалированной игрой небесных светил, о чем могла бы рассказать, например, «ледяная рябь канала». Чтобы понять смыслообразующее начало данной фразы, интерпретируемой как «луна освещает мелкие волнения на водной поверхности» оттолкнёмся от образов, присущих поэзии А. А. Блока разных лет. Так, в стихотворении «Моей матери» (1898) сказано: «Полно смотреть в это звездное море, // Полно стремиться к холодной луне!», а в другом произведении «Не легли ещё тени вечерние...» (1899) поэт напишет: «Не легли еще тени вечерние, // А луна уж блесит на воде...», или в иной цветовой гамме «Белой ночью месяц красный...» (1901) – «Белой ночью месяц красный // Выплывает в синеве. // Бродит призрачно-прекрасный, // Отражается в Неве».

Типизация образов помогает увидеть символ духовного обновления, цикличности – луну, без чего немислимо понимание философской системы заданного литературного направления. Об этом в «Заветах символизма» скажет Вяч. Ив́анов: «Такова природа этой "новой поэзии" – сомнамбулы, шествующей по миру сущностей под покровом ночи». Соответственно, каждый вытекающий образ наделён определённой сущностью – в противовес небесному действует искусственное фонарное освещение (учитывая конфронтацию с философией позитивизма, «бессмысленность» и «тусклость» понимаются буквально), а наличие аптеки порождает ассоциацию с медицинским красным крестом на белом фоне, что вместе с тем уводит нас к «революционной» теме, искусно воплощенной поэтом в «Двенадцати», причём, стоит отметить, что многие из образов стихотворения присутствуют в поэме: «Поздний вечер. Пустеет улица...»; «Электрический фонарик // На оглобелях...»; Свобода, свобода, // Эх, эх, без креста!»; «...Это – ветер с красным флагом // Разыгрался впереди...». Так рассуждает об этом сам А. А. Блок: «Революция совершалась не только в этом, но и в иных мирах; она и была одним из проявлений помрачения золота и торжества лилового сумрака, то есть тех событий, свидетелями которых мы были в наших собственных душах. Как сорвалось что-то в нас, так сорвалось оно и в России». Добавим, что Л. Н. Гороховская предлагает как можно «шире использовать контекстный подход в изучении произведения» [Гороховская, 2012, с.123]. «Все будет так – исхода нет...» – с точки зрения вербализации, стихотворение П. Верлена более распространено: «Это будет, как смерть, неизбежно...», «Это будет, как только что прерванный сон...» и т. д., однако символистские принципы остаются неизменными – налицо индетерминизм: «Это будет – причину нелепо искать...». У Блока была следующая установка: «За себя лично я могу сказать, что у меня если и была когда-нибудь, то окончательно пропала охота убеждать кого-либо в существовании того, что находится дальше и выше меня самого». Автор делает читателя сновидцем. В начале перед нами чёрный экран – начало путешествия в «запредельное» (Ночь...). В конце – пробуждение, свет (...Фонарь). То есть мы сталкиваемся с образом-смыслом, что снова отсылает нас к теории символизма. В «Калейдоскопе» мы также погружаемся в атмосферу ирреального: «Эта улица, город – как в призрачном сне...», «В смутный миг все так явственно вдруг проступило...», «Эта улица, город – из давней мечты...», «И опять сновиденья, видения, миражи...». Идёт постоянное реконструирование жизни: «Пробужденье, рожденье, опять и опять...», «К новой смерти призывы...». Мы созерцаем эту созданную реальность и каждый из нас, возможно, когда-то: «горлопан-мальчишка», «плешивый старец», «шарманщик», «оборванец», нам знакомы эти эмоции: «рыдающий хохот», «щеки в потехах от сладостных слез», ведомы запахи: «будут плыть над землею парь́ нечистот», слышны звуки: «голос в чащобе», «крик в океане», обозримы цвета: «Лето, зелень». В отличие от Блока, П. Верлен заостряет на этом внимание, опираясь то на городскую суету, то переносясь в свободное от дисгармонии пространство, что было свойственно декадентам. По верному замечанию М. Горького: «Вы читаете и воспроизводите пред собой цвета, запахи, звуки, чувства, – воспроизводите всё это с поразительной ясностью, переживаете в одном стихотворении ряд живых образов» [Горький, 1953., с. 132]. Стоит также отметить, насколько быстро происходило зарождение французского символизма, ведь еще в 70-е годы не существовало четкой эстетической подосновы, при помощи которой могло бы произойти формирование целого направления в искусстве, но, супротив тому, предваряя грядущие перемены, родоначальники французского символизма, например, Лотреамон, Нуво успели прослыть «проклятыми» поэтами за использование форм и суждений, считавшихся запрещенными в искусстве на тот период времени, который был ознаменован режимом Второй империи (обратить внимание

старшеклассников, что перед ними «стихотворение-посвящение»). У А. А. Блока мы видим голые «декорации» с прицелом на символику. Произведение представлено локально уже. Стихотворение «Ночь, улица, фонарь, аптека...» написано по-парнасски – форменно. Докажем это, поменяв местами строки (тождества сохраняются с учетом использования кольцевой композиции):

Ночь, ледяная рябь канала,
Бессмысленный и тусклый свет
Умрёшь – начнёшь опять сначала –
Всё будет так. Исхода нет.

Живи ещё хоть четверть века
И повторится всё, как встарь:
Ночь, улица, фонарь, аптека,
Аптека, улица, фонарь.

Каждое появление на свет сопровождается этапами, через которые мы так или иначе проходим, – это применимо и к языку, существующему в той среде, где нам было суждено родиться, и многое из того, что мы ещё не произнесли, до нас звучало в устах рождённых, находило душевное выражение в мыслях, жестах и образах. П. Верлен осимволизировал «слово», сравнив его с засохшим цветком, сохраняющим знаково свою форму. С анализом данного флорообраза мы встречаемся в исследовании С. Г. Горбовской: «Еще одной гранью образа прошлого или воспоминаний становятся сухие растения. Они не хранят запах, но обладают особым выцветшим оттенком и шелестом, особым звуком, символизирующим старину. “Увявшие цветы” как нельзя лучше говорят о проходящем, о том, что невозможно вернуть» [Горбовская, 2013, с. 14]. Взглянув на гербарий, мы определенно отличим по внешним признакам любой составляющий его «цветок», но, в сущности, нам дано и осознание «неживого», поэтому, например, любовь, увиденная из книг, со временем требует индивидуального воплощения, услышанное – собственного произнесения; душа ищет неповторимый голос, страдания её не новы, но пережить «потеки от сладостных слез», перенести «призывы к новой смерти» (с осознанием конечности бытия многое начинает видеться по-иному) – стоит того, чтобы вновь и вновь идти по этой «улице», осязать город, пропитанный разнузданной атмосферой, где «шарманщики мелют мелодии танцев», в котором «пиликают скрипки в руках оборванцев» и «на стойках пивнушек мурлычут коты», наблюдать «за городским разноликим потоком», «праздничным гомоном народных гуляний», «взмыванием карнавальных ракет». Неизбежное – ради одухотворенного. Пустота – должна заполниться духом. Современное дыхание города приводит в действие этот «калейдоскоп»: до сих пор на центральных улицах можно встретить и бродячих музыкантов, а праздничные мероприятия не обходятся без салюта; пройдя хоть сколько-то недалеко, мы встретим лица, которые, вероятно, нам даже не запомнятся и с закрытыми глазами отличим благоухающую розу от мёртвой. Разумеется, сон – понимается как символ бесконечного перехода из одного состояния в другое – непрерывное в прерывающемся: «Это будет, как только что прерванный сон». Если бы мы смогли своим прикосновением разбудить всех героев верленовского стихотворения, передислоцировать их, то сиюминутно оживились бы «декорации», подобные блоковским, – у французского символиста они более выражены на контрасте, когда одинокая,

мязающаяся душа – встает против необузданной стихии, жизненного океана, хватается за голову от отчаяния, страха, невозможности ментального постижения, что наглядно изображено в картине Э. Мунка «Крик» (1893, Национальный музей в Осло); здесь также интересно проследить и за романтической природой символизма, поразмыслив о «Страннике над морем тумана» (1818) Каспара Давида Фридриха. При этом, при сравнении важно обратить внимание на расположение фигур и степень абстракции. По-верленовски «границы становятся отчетливой». Декадент завершает свой «сон» биением сердца жизни – мы могли бы трактовать «звон пчелиного роя» как метафору «человеческого муравейника», о котором много позже споет В. Цой в «Чёрном альбоме» (1991) [Шишкина, 2016, с. 218], уставший и от правды, и от лжи, как Верлен и Блок, вместе взятые, – от реальности и сна. Верлен рисует красками лета, подчёркивая постоянное изменение, перестроение бытия. У Блока – сон, как мистическое озарение, сакральное, непознанное, что идет первично. Для него менее важна визуализация, динамика, словно перед нами снимки; лента – разрезана.

Отсюда правомерно задать такие вопросы:

- Какой стихотворный размер используется при написании? (четырёхстопный ямб)
- С чем закономерен выбор данного стихотворного размера? (лирика, эпос)
- Могли бы мы, имея только ритмическую схему, догадаться о роде литературы, к которому относится данное произведение?
- В чем заключается различие между знаком и символом?
- Как проявляется «сверхреальность» символа?
- Какого эффекта добивается поэт от читателя?
- Что за «чертово колесо», откуда мы обозреваем всё вокруг себя нарисовано поэтами?
- Как вы считаете, насколько актуальны приведённые строки сейчас?
- Почему люди, обладая знанием о конечности существования, борются за жизнь?
- Утверждает ли А. А. Блок «тщётность бытия» в основе произведения, или говорит о переходе из одного состояния в другое? В чем сходства и различия во взаимоотношении с поэзией П. Верлена?

Помимо этого, в профильных классах, где основным иностранным языком является французский, – может быть предложено задание, учитывающее разницу поэтического и лингвистического переводов и направленное на углубление интерпретационных возможностей старшеклассников. Как следствие, приведем оригинал произведения со списком возможных вопросов:

Kaléidoscope (1884)

À Germain Nouveau

Dans une rue, au cœur d'une ville de rêve.
Ce sera comme quand on a déjà vécu:
Un instant à la fois très vague et très aigu...
Ô ce soleil parmi la brume qui se lève!

Ô ce cri sur la mer, cette voix dans les bois!
Ce sera comme quand on ignore des causes:

Un lent réveil après bien des métempsycoses:
Les choses seront plus les mêmes qu'autrefois

Dans cette rue, au cœur de la ville magique
Où des orgues moudront des gigue dans les soirs,
Où les cafés auront des chats sur les dressoirs,
Et que traverseront des bandes de musique.

Ce sera si fatal qu'on en croira mourir:
Des larmes ruisselant douces le long des joues,
Des rires sanglotés dans le fracas des roues.
Des invocations à la mort de venir.

Des mots anciens comme un bouquet de fleurs fanées!
Les bruits aigres des bals publics arriveront,
Et des veuves avec du cuivre après leur front,
Paysannes, fendront la foule des traînées

Qui flânent là, causant avec d'affreux moutards
Et des vieux sans sourcils que la dartre enfariné,
Cependant qu'à deux pas, dans des senteurs d'urine,
Quelque fête publique enverra des pétards.

Ce sera comme quand on rêve et qu'on s'éveille!
Et que l'on se rendort et que l'on rêve encor
De la même féerie et du même décor,
L'été, dans l'herbe, au bruit moiré d'un vol d'abeille.

Jadis et Naguère, Léon Vanier

- Что потерял оригинальный текст в результате поэтического переложения на русский язык?
- Прочитайте другие переводы верленовского «Калейдоскопа», сделанные Г. А. Шенгели, А. С. Володеевым, Ф. Сологубом, М. Д. Ясновым (приведем пример таблицы на основе ранее проанализированного образа):

П. Верлен	«Des mots anciens comme un bouquet de fleurs fanées!..»
Перевод	«Древние слова, как букет увядших цветов!..»
Г. А. Шенгели	«Гирлянды мертвых слов, к которым души глухи!..» .
А. С. Володеев	«Прошлость слов, как охапки увядших цветов!..» (1998).
Ф. Сологуб	«Букет увялый, древний перепев!..»
М. Д. Яснов	«Увядшие слова, влекомые толпой!..»
А. М. Ревич	«Каждое слово так старо и мертво, как засохший цветок...»

- Какая из имеющихся интерпретаций, на ваш взгляд, наиболее близка к оригиналу и

почему?

- Попробуйте самостоятельно осуществить поэтический перевод с оригинала и сравните полученные варианты созданных произведений (по желанию).

- Прослушайте музыкальную интерпретацию стихотворения П. Верлена «Kaléidoscope», подготовленную М. Робеном (Poetes Et Chansons). (Вопросы по муз. интерпретации).

- В песне Е. Летова «Калейдоскоп» (2006) из альбома «Зачем Снятся Сны» (2007) рефреном проходит строка: «Кипучее движение игристого ума... остановка» [Летов, 2011, с. 520]. Как бы вы могли объяснить данную фразу?

- Подготовьте коллективный проект на тему: «Трудности интерпретации на современном этапе изучения поэзии П. Верлена».

Данный этап урока подразумевает подачу лекционного материала и параллельный диалог с учащимися старших классов, призванный сформулировать представление об истоках русского символизма, найти точки соприкосновения декадентства и модернизма на примере анализа сопоставляемых произведений с привлечением различных источников для аргументации. Вышеописанное действует в рамках интегративного подхода и может быть использовано старшими школьниками для дальнейшей интерпретации поэзии русского символизма – особая роль при этом уделяется уже имеющимся сведениям, которые вводят дополнительные возможности для актуализации различных контекстов макро- и микрокосма. Последующие этапы урока направлены на углубление знаний учащихся по теории русского символизма и активизации его концептуальной системы при разборе идейно-перекликающихся произведений.

Обратимся к выдержкам из поэтических произведений А. А. Блока, где задействована символика, реализованная в стихотворении «Ночь, улица, фонарь, аптека...», и попытаемся ответить на вопрос, как символ влияет на миропонимание? Меняется ли символическое описание с течением времени? Можно ли через один символ обрести понимание другого? Какие из указанных произведений также соотносятся с творчеством П. Верлена?

«Пусть светит месяц – ночь темна...» (1898);

«Мрак. Один я. Тревожит мой слух тишина...» (1898) – «...Эта ночь, – и луна не сребрится...»;

«В болезни сердца мысли о Тебе...» (1898) – «...И ночь, и гребни волн, и дым небесных туч...»;

«Над старым мраком мировым...» (1899) – «Помедли, ночь! Небесный луч! Не озаряй тюрьмы лазурной!»;

«Ночь тёплая одела острова...» (1900) – «Ночь теплая одела острова. // Взошла луна. Весна вернулась...»

«Свобода смотрит в синеву...» (1902) – «Он будет ночью – светлый серп, // Сверкающий на жатве ночи...»;

«Идут часы, и дни, и годы...» (1910) – «Я помню: мелкий ряд жемчужин // Однажды ночью, при луне...»

«Медленно, тяжело и верно...» (1900) – «Медленно, тяжело и верно // Мерю ночные пути: // Полному веры безмерной // К утру возможно дойти...»

«Ночь – как ночь, и улица пустынна. Так всегда!» (1908);

«Обман» (1904) – «По улицам ставят красные рогатки. // Шлепают солдатики: раз! два! раз! два!»;

«Проклятый колокол» (1906) – «Месяц по небу катился – зловеший фонарь...»;

«Город спит, окутан мглою...» (1899) – «Город спит, окутан мглою, // Чуть мерцают

фонари...»;

«Невидимка» (1905) – «Кто небо запачкал в крови? // Кто вывесил красный фонарик?»;

«Луна проснулась. Город шумный...» (1898) – «Луна проснулась. Город шумный // Гремит вдали и льет огни...»;

«Травы спят красивые...» (1902) – «А потом засветимся // В лунной синеве...».

«Заклятие огнём и мраком» (1907) – «Я буду здесь. Мы все сгорим: // Весь город мой, река, и я... // Крести крещеньем огневым, // О, милая моя!...»;

«Грешить бесстыдно, непробудно...» (1914) – «Семь – осенить себя крестом...»;

«Петр» (1904) – «И ризой городская гарь // Фонарь манящий облачила! // Бегите все на зов! на лов! // На перекрестки улиц лунных!...»;

«Лазурью бледной месяц плыл...» (1906) – «Лазурью бледной месяц плыл // Изогнутым перстом. // У всех, к кому я приходил, // Был алый рот крестом...»;

«Она пришла с заката...» (1907) – «Мой ум и дух высокий // Распяли на кресте...» и др.

Среди видеоматериалов, которые могут быть использованы на уроке для иллюстрации основных положений символизма, учитель вправе использовать и «принцип действия калейдоскопа», а также его фактическое применение в классе, историко-биографические ссылки по творчеству авторов, презентативные ряды. Возможна и реализация мелодекламаций, где бы фоновое сопровождение предлагалось и самим учеником, и учителем, либо инициативной группой. Помимо этого, следует использовать записи выступлений таких мастеров художественного слова, как В. А. Ларионов, с комментариями относительно темпа, интонации, подачи исходного материала и рекламные интерпретации («Ночь, улица, фонарь, аптека...» (МТС, 2005 г.)) – в перспективе их дальнейшего сравнения.

Вопросы учителя для обсуждения и анализа стихотворений:

- Как Вы понимаете определение «духовно-нравственный»?

- Как сочетаются упаднические настроения и духовно-нравственное возрождение?

- Можно ли сказать, что у каждого поэта, даже в рамках заданного направления, свой особенный язык, свой духовно-нравственный облик и отклик?

- Все ли произведения мировой литературы однозначны? Свойственна ли поэзии русского символизма «многозначность» и почему?

- Повлияла ли литература прошлого на настоящее символизма?

- Бертран Маршаль дал следующую характеристику французскому символизму: «Смутное слово для неуловимого течения» (“un mot vague pour un mouvement introuvable”) [34]. Как Вы считаете, является ли французский символизм провозвестником русского? Применимо ли данное определение к символизму, зародившемуся у нас?

- Как бы вы прокомментировали высказывание С. А. Зинина: «Трагическая судьба самого Блока – свидетельство крушения основ старого общества, на смену которому приходит время “неслыханных перемен”» [35, с. 16]?

- Как вы считаете, какую роль выполняет «символ» внутри развёрнутой философской системы, повлиявшей на становление духовного и национального сознания рубежа веков?

- Какое значение имеет эпиграф к уроку? Дайте ответ в развернутой форме на вопрос, поставленный В. Я. Брюсовым.

Заключение

Перечисленные вопросы определяют уровень сформированности представлений о смысловой структуре поэзии западноевропейского и русского символизма с выявлением особенностей восприятия учащимися старших классов декадентской лирики и умением с помощью символа восстановить исторический, литературный, автобиографический и другие виды контекстов на основе сопоставления символически однородных произведений. Это соотносится с практикой литературоведческого анализа, что позволяет производить детализированный обзор поэтических текстов в интерпретационном ключе с постепенным расширением понятийного аппарата и закреплением ранее изученных понятий. Важным элементом методической системы является определение границ декадентства и модернизма в их взаимообусловленности и соразличии художественных методов изображения действительности.

Совершенствование навыков монологического и диалогического чтения, а также высказываний, будет усиливаться благодаря распространению «символа» в рамках «модернистской» концепции. Будут расширяться интерпретационные возможности учащихся, что позитивно скажется на дальнейшем создании сочинений-рассуждений по теме, реализации индивидуальных и коллективных проектов, сценической активности и других видах творческой работы.

Библиография

1. Аристова М. А. Справочник по русской литературе для школьников. – М.: Экзамен, 2010. – 590 с.
2. Антипова А. М. Современный учитель-словесник как читатель (о путях совершенствования профессиональной подготовки учителя) / А. М. Антипова // Наука и школа. – 2012. – № 4. – С. 44-47.
3. Стрижекурова Ж. И. Межкультурный диалог в изучении русской и зарубежной литературы как принцип оптимизации содержания современного литературного образования // Изучение литературы в контексте современных образовательных стратегий. XXI Голубковские чтения: Материалы международной научно-практической конференции, 21-22 марта 2013 г. – Москва, 2014. – 155 с.
4. Марьина О. Б. Углубление восприятия художественного текста путем применения сопоставительного анализа на уроках литературы // Слово. Словесность. Словесник. Материалы межрегиональной научно-практической конференции преподавателей и студентов, 18 марта 2016 г. – Рязань, 2016. – С. 312-315.
5. Белоусова Е. И. Организация исследовательской работы по литературе в профильной школе / Е. И. Белоусова // Филология и культура. – 2012. – № 3 (29). С. 237-242.
6. Кирсанова К. Г. Продуктивное обращение с инокультурным художественным текстом / К. Г. Кирсанова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 8-2 (26). – 83-86.
7. Кирсанова К. Г. Актуализация теоретических вопросов методической реализации изучения лирического произведения на иностранном языке на занятиях в высшей школе / К. Г. Кирсанова // Наука и школа. – 2013. – № 4. – С. 66-69.
8. Кирсанова К. Г. Характеристика учебной деятельности германских студентов при работе с переводным стихотворным текстом / К. Г. Кирсанова // European research. – 2015. – № 1 (2). – С. 44-47.
9. Гетманская Е. В. Литературное образование в России и вызовы времени / Е. В. Гетманская, Н. А. Миронова, Н. А. Попова // Динамика языковых и культурных процессов в современной России. – 2016. – № 5. С. 790-795
10. Реут А. В. Литературные беседы в отечественной школе первой половины XIX века как форма руководства внеклассным чтением / А. В. Реут // Наука и школа. – 2016. – № 4. С. 184-192.
11. Подругина И. А. Организация процесса формирования универсальных учебных действий учащихся в школьной практике / И. А. Подругина, Д. В. Сергеева, О. А. Скворцова // Известия Южного Федерального Университета. Педагогические науки. – 2015. – № 11. С. 65-70.
12. Гетманская Е. В. Метаметодический аспект современной эвристики в гуманитарном образовании // Исследовательский подход в образовании: от теории к практике. III Общероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Исследовательская деятельность учащихся в современном образовательном пространстве», 14-16 февраля 2008 г. – Москва, 2009. – С. 260-264.
13. Доманский В. А. Внутритекстовая связь литературы и живописи в процессе изучения русской классики //

- Изучение русской литературной классики в школе: вчера, сегодня, завтра. XIX Голубковские чтения: Материалы международной научно-практической конференции, 24-25 марта 2011 г. – Москва, 2012. – 178 с.
14. Тихомирова О. М. Произведения изобразительного искусства как средство повышения эффективности изучения литературы в школе / О. М. Тихомирова // Педагог XXI столетия. Сборник материалов IV студенческой научно-практической конференции, 20 февраля 2019 г. – Москва, 2019. – С. 35-39.
  15. Чертов В. Ф. Русская классика как основа школьного литературного образования / В. Ф. Чертов, Л. А. Трубина // Преподаватель XXI век. – 2012. – № 4-1. – С. 174-183.
  16. Миронова Н. А. Читательские практики: рабочая программа дисциплины / Н. А. Миронова, Н. А. Попова. – М.: Изд-во «Экон-Информ», 2018. – 34 с.
  17. Брюсов В. Я. Собрание сочинений в семи томах / В. Я. Брюсов; под общей редакцией П. Г. Антокольского, А. С. Мясникова, С. С. Наровчатова [и др.]. – М.: Художественная литература, 1973-1975
  18. Молчанова Н. А. Б. М. Эйхенбаум о русском символизме (по материалам статей и исследований 1910-х – первой половины 1920-х годов) // Известия Воронежского государственного педагогического университета, № 4(265), 2014. С. 97-100.
  19. Блок А. А. Полное (академическое) собрание сочинений и писем в 20-ти томах. – М.: Наука, 1997-2010.
  20. Эткин Е. Г. Французская поэзия в переводах русских поэтов 10-70-х годов XX века: Сборник / Составл. Е. Г. Эткин. – М.: ОАО Издательство «Радуга», 2005. – На франц. яз. с параллельным русским текстом. – 752 с.
  21. Сологуб Ф. Полное собрание стихотворений и поэм в трех томах / Ф. Сологуб. – СПб.: Наука, 2012
  22. Мережковский Д. С. Полное собрание сочинений Дмитрия Сергеевича Мережковского / Д. С. Мережковский. – М.: Типография товарищества И. Д. Сытина, 1914
  23. Новиков В. И. Александр Блок / В. И. Новиков. – Москва: Молодая гвардия, 2010. – 360 с.
  24. Птифис П. Верлен / П. Птифис; пер. с фр. А. Афанасьева и др. – Москва: Молодая гвардия, 2002. – 487 с.
  25. Иванов В. Собрание сочинений в 4-х томах / В. Иванов. – Брюссель: Foyer Oriental Chrétien, 1971-1987
  26. Гороховская Л. Н. Поэма А. А. Блока «Двенадцать» в выпускном классе: «история вопроса» и новые аспекты изучения. XIX Голубковские чтения: Материалы международной научно-практической конференции, 24-25 марта 2011 г. – Москва, 2012. – 178 с.
  27. Горький М. Собрание сочинений в 30-ти томах, т. 23 / М. Горький. – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1953. – 464 с.
  28. Горбовская С. Г. Символический «Пейзаж души» в поэзии П. Верлена / С. Г. Горбовская // Вестник Санкт-петербургского Университета. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. – 2013. – № 2. С. 10-17.
  29. Шишкина Е. В. Мотив одиночества в творчестве Виктора Цоя на примере анализа песни «Нам с тобой» / Е. В. Шишкина, В. В. Захаров // Вестник научного общества студентов, аспирантов и молодых ученых. – 2016. – № 2. С. 217-220
  30. Шенгели Г. Верлен П. Избранное / Пер. с фр. Г. Шенгели. – М.: Моск. Рабочий, 1996. – 237 с.
  31. Володеев А. Воспоминания вместе с закатом: переводы, импровизации, стихи. – Пермь: ИПК «Звезда», 2001. – 400 с.
  32. Яснов М. Проклятые поэты / Пер. с фр. М. Яснова. – СПб.: Издательская группа «Азбука-классика», 2009. – 304 с.
  33. Летов Е. Стихи / Е. Летов. – Москва: ООО «Выргород», 2011. – 548 с.
  34. Marchal. V. Lire le Symbolisme, P., Dunod, 1993, P. 11.
  35. Зинин С. А. Историко-функциональный аспект изучения русской литературной классики в школе // Литературное образование в современном мире: проблемы и решения. XX Голубковские чтения: Материалы международной научно-практической конференции, 15-16 марта 2012 г. – Москва, 2013. – 178 с.
  36. Getmanskaya E. V. Literary education in Russia: Problems and Trends / E. V. Getmanskaya, N. A. Mironova, N. A. Popova // Mediterranean Journal of Social Sciences. – 2015. – Vol. 6. – № 6 S1 (2016). – P. 170-177.

The study of the Modernism literature (A. A. Blok and P. Verlaine): comparative aspect

Sergei M. Anan'ev

Graduate student,
Moscow state pedagogical University,
119991, 1, Malaya Pirogovskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: mysterienfeuer@gmail.com

Sergei M. Anan'ev

Abstract

The relevance of this study is due to the need of improvement in the methodology of studying of Russian symbolism poetry in high school. Also the relevance of the study is determined by the tasks of humanitarian education aimed at the formation of a spiritually and aesthetically developed personality as well as by the insufficient knowledge of this problem and the lack of methodological guidelines. The aim of the undertaken research is the experimental use of comparative analysis in high school literature classes in focus of the progressive methods of working with the poetry of Russian symbolism, the works by A. A. Blok in particular. Literary, culturological and paradigmatic are the leading approaches within the research produced. When interacting with high school students, the teacher must take into account psychological, methodological and pedagogical foundations of the lyrics studies, as this is directly related to the effectiveness of usage of the material in question. The article highlights the experience of studying the Modernism literature based on a comparative analysis of selected works of Western European and Russian symbolism. The subject is the formation of ideas about the origins of Russian symbolism and the identification of the features of "modernist" perception among older schoolchildren as well as the disclosure of the spiritual and moral content of symbolist poetry through the refraction of an era in the mind of a person who expresses "new" art. The theoretical significance of the article lies in the fact that the characteristics of the principles (practicability, dialogism, consistency) and stages of studying of the Russian symbolism poetry are given with the aim of solving psychological and pedagogical problems in relation to the selected category of students. The practical significance of the work is since this methodology can be applied at the final stage of school education. In addition, the relationship between the lesson and extracurricular planning of the graduate program is objectified.

For citation

Anan'ev S.M. (2019) Izuchenie literaturnykh modernizma (A. A. Blok i P. Verlaine): sopostavitel'nyi aspekt. [The study of the Modernism literature (A. A. Blok and P. Verlaine): comparative aspect]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 9 (6A), pp. 416-432. DOI: 10.34670/AR.2020.46.6.234

Keywords

Poetry features of Russian symbolism, European decadence, historical and biographical context, practice of expressive reading, lecture with elements of conversation, symbol, synthesis of arts in a literature lesson, metadisciplinarity.

References

1. Aristova M. A. Reference book on Russian literature for schoolchildren. - Moscow: Exam, 2010. – 590 p.
2. And Antipova. M. Teacher-Modern language and literature as a reader (on ways of improving the professional training of teachers) / M. A. Antipov // science and school. - 2012. - #4. - Pp. 44-47.
3. Strizhekurova Zh. I. Intercultural dialogue in the study of Russian and foreign literature as a principle of optimizing the content of modern literary education // studying literature in the context of modern educational strategies. XXI Golubkov readings: Proceedings of the international scientific and Practical conference, 21-22 2013 2013-Moscow, 2014. - 155 p.
4. Maryina O. B. Deepening the perception of a literary text by applying comparative analysis in literature lessons // Slovo. Literature. Philologist. Materials of the interregional scientific and practical conference of teachers and students, March 18, 2016-Ryazan, 2016. - Pp. 312-315.
5. E Belousova. I. Organization of research work on literature in the profile school / E. I. Belousova // Philology and culture. - 2012. - No. 3 (29). Pp. 237-242.
6. Kirsanova K. G. Productive treatment of foreign cultural artistic text / K. G. Kirsanova // philological Sciences. Questions

- of theory and practice. - 2013. - No. 8-2 (26). - 83-86.
7. Kirsanova K. G. Actualization of theoretical issues of methodological implementation of the study of a lyric work in a foreign language in the classroom at a higher school / K. G. Kirsanova // science and school. - 2013. - #4. - Pp. 66-69.
  8. Kirsanova K. G. Characteristics of educational activities of German students when working with translated verse text / K. G. Kirsanova // European studies. - 2015. - No. 1 (2). - Pp. 44-47.
  9. Getmanskaya E. V. Literary education in Russia and the challenges of time / E. V. getmanskaya, N. A. Mironova, N. A. Popova // dynamics of language and cultural processes in modern Russia. - 2016. - No. 5. Pp. 790-795
  10. Reut A.V. Literary conversations in the national school of the first half of the XIX century as a form of guidance for extracurricular reading / A.V. Reut // science and school. - 2016. - #4. Pp. 184-192.
  11. And A Friend. A. Organization of the process of formation of universal educational actions of students in school practice / I. A. Druzhina, D. V. Sergeeva, O. A. Skvortsova // Izvestiya Yuzhnogo federalnogo universiteta. Pedagogical science. - 2015. - #11. Pp. 65-70.
  12. Getmanskaya E. V. Metametodic aspect of modern heuristics in humanitarian education // Research approach in education: from theory to practice. III all-Russian scientific and Practical conference with international participation "research activities of students in the modern educational space", February 14-16, 2008-Moscow, 2009. - Pp. 260-264.
  13. To Domansky. A. Vnutricostna the relationship of literature and painting in the process of studying the Russian classics // the Study of Russian literary classics in school: yesterday, today, tomorrow. XIX Golubkov readings: Materials of the international scientific and Practical conference, 24-25 2011 2011-Moscow, 2012. - 178 p.
  14. Tikhomirova O. M. Works of fine art as a means of improving the effectiveness of studying literature at school / O. M. Tikhomirova // Teacher of the XXI century. Collection of materials IV in the student scientific and practical conference, February 20, 2019 - Moscow, 2019. - Pp. 35-39.
  15. To Hell. F. Russian classics as the basis of school literary education / V. F. Chertov, L. A. Trubina // Teacher of the XXI century. - 2012. - #4-1. - Pp. 174-183.
  16. Mironova N. A. Reader's practices: the working program of the discipline / N. A. Mironova, N. A. Popova. - Moscow: Ekon - inform publishing House, 2018. - 34 p.
  17. In Bryusov. Ya. Collected works in seven volumes / V. ya. Bryusov; under the General editorship of P. G. Antokolsky, A. S. Myasnikov, S. S. Narovchatov [and others]. - Moscow: Fiction, 1973-1975
  18. Molchanova N. A. B. M. Eichenbaum on Russian symbolism (based on the materials of articles and research of 1910-x-1920s) // Izvestiya Voronezh state pedagogical University, no.4 (265), 2014. Pp. 97-100.
  19. Blok A. A. Complete (academic) collection of works and letters in 20 volumes. Moscow: Nauka, 1997-2010.
  20. Etkind E. G. French poetry translation by Russian poets of 10-70-XX of XX century: a collection / mA. E. G. Etkind. Moscow: Raduga PUBLISHING house, 2005. - In French. yaz. with a parallel Russian text. - 752 p.
  21. Sologub F. Complete collection of poems and poems in three volumes / F. Sologub. - SPb.: Science, 2012
  22. Merezhkovsky D. S. Complete works of Dmitry Sergeevich Merezhkovsky / D. S. Merezhkovsky. - Moscow: Printing house of the I. D. Sytin partnership, 1914
  23. In Novikov. I. Alexander Blok / V. I. Novikov. - Moscow: Molodaya Gvardiya, 2010. - 360 p.
  24. Ptifis P. Verlaine / P. Ptifis; TRANS. from FR. A. Afanasieva et al. - Moscow: Molodaya Gvardiya, 2002. - 487 p.
  25. In Ivanov. Collected works in 4 volumes / V. Ivanov. - Brussels: Foyer Of The Eastern Chretien, 1971-1987
  26. Gorokhovskaya L. N. A. Blok's Poem "Twelve" in the final class: "the history of the question" and new aspects of the study. XIX Golubkov readings: Materials of the international scientific and Practical conference, 24-25 2011 2011-Moscow, 2012. - 178 p.
  27. M Gorky. Collected works in 30 volumes, vol. 23 / M. Gorky. Moscow: State publishing house of fiction, 1953. - 464 p.
  28. With Gorbovsky. G. Symbolic "Landscape of the soul" in The poetry of p. Verlaine / C. G. Gorbovskaya // Bulletin of the Saint Petersburg University. Series 9. Philology. Orientalism. Journalism. - 2013. - #2. Pp. 10-17.
  29. Shishkina E. V. Motif of loneliness in the work of Viktor Tsoi on the example of the analysis of the song "We are with you" / E. V. Shishkina, V. V. Zakharov // Bulletin of the scientific society of students, postgraduates and young scientists. - 2016. - #2. Pp. 217-220
  30. Shengeli G. P Verlaine. Favorites / TRANS. S. FR. G. Shengeli. - Moscow: Mosk. Worker, 1996. - 237 p.
  31. Vorodeev A. Memories along with the sunset, translations, improvisations, poems. - Perm: IPK "Zvezda", 2001. - 400 p.
  32. Yasnov M. Cursed poets / Per. with FR. M. Yasnova. - SPb. Publishing group "Azbuka-classics", 2009. - 304 p.
  33. Letov E. Poems / E. Letov. - Moscow: OOO "Mirgorod", 2011. - 548 p.
  34. Marshal. B. Lire le Symbolisme, P., Dunod, 1993, P. 11.
  35. Zinin S. A. Historical and functional aspect of studying Russian literary classics at school // Literary education in the modern world: problems and solutions. XX Golubkov readings: Materials of the international scientific and Practical conference, 15-16 2012 2012-Moscow, 2013. - 178 p.
  36. Getmanskaya E. V. literary education in Russia: problems and trends / E. V. getmanskaya, N. A. Mironova, N. A. Popova // Mediterranean journal of social Sciences. - 2015. - Thom. 6. - No. 6 C1 (2016). - Pp. 170-177.